

УДК 340(091)(470)"/.../1150"

Ю. Н. Беспалый

Ценностно-нормативные основания правовой культуры Древней Руси

Рассматривается зарождение элементов правовой культуры восточных славян в форме мононормативности в социокультурных условиях Древней Руси.

Исследуются ценностно-нормативные отношения в истории правового развития через отражение в древних памятниках культуры понятий справедливости, равенства, свободы, добра. Изложены позиции ученых, изучающих правовую культуру в разные периоды времени, показана эволюция их взглядов.

Главной задачей автор ставит решение вопросов о социокультурных условиях возникновения признаков правовой культуры, норм, составляющих ее основу, особенностях становления в восточнославянских княжествах, которые сформировались в условиях взаимодействия культуры Византии и ценностно-регулятивных обычаев (юридическая конструкция правоотношений) в культуре восточных славян.

Данная задача может быть решена на основе культурологического подхода и одного из его методов – историко-сравнительного или, согласно исследованиям А. А. Павильча, компаративистской культурологии. Он позволит сравнить очевидные явления и факты, дополнительно подключить метод аналогии для поиска общих закономерностей.

Историографическую основу статьи составили научные разработки А. И. Першица, который ввел понятие «мононормы» для определения ценностно-нормативного содержания культуры [4, с. 98]. Поскольку правовая культура у восточных славян развивалась на основе греческой мысли, обратимся к работам Н. В. Бряник [1], рассматривающей особенности правовой культуры Греции и Древнего Рима, Д. В. Бугая [2], который анализирует положения учения Платона о справедливости, изложенные в диалогах «Политик». О правовой культуре восточных славян писали В. В. Долгов [3], В. А. Томсинов [8] и др.

Рассмотрим правовую культуру с позиции ценностно-нормативных отношений восточнославянских народов, то есть через отражение в памятниках культуры понятий справедливости, свободы, равенства, добра, блага. Отношения, связанные с данными ценностями, по нашему мнению, составляют основу внутрикультурного диалога, являются фундаментальными ценностями для социальных институтов древних славянских государств, определяющими мировоззрение и мышление славянских народов, их духовный поиск и смысл бытия, социодинамику культуры.

Правовая культура содержит собственные предпочтения и представления о справедливости, а также оценивает правовые нормы, другие правовые феномены, исходя из общекультурных и правовых принципов определенного сообщества и даже индивида, в итоге отражает состояние культуры в обществе. В совокупности они демонстрируют ценности, принятые в конкретной культуре. Правовую культуру можно условно назвать «второй природой» («второй натурой»). Но эта «вторая природа» не механическая пристройка к базовой «первой природе», а итог культурной трансформации, культуризации и культивации природы отдельных людей и народов. Л. Фридман рассматривал правовую культуру «как ценности и идеи, соединяющие правовую систему вместе и определяющие ее положение (то есть правовой системы. – Ю. Б.) в культуре общества в целом» [цит. по: 7, с. 72–73]. В более поздних работах Л. Фридман развил данную концепцию, характеризуя «правовую культуру как разделяемые обществом или определенной его частью взгляды, ценности, ожидания и идеи относительно права и правовых институтов» [Там же, с. 73].

Для решения поставленных в статье задач важно определиться с трактовкой понятия «диалог культур». Диалог правовых культур проявляется в форме проникновения различных правовых институтов, концептов и ценностей в другие правовые системы. Такое взаимодействие проявляется через объединение на уровне трансцендентальных понятий (универсалий, идеалов, образов, принципов), выражается в поляризации культурных схем и категорий, проявлении особенностей культуры в правовых феноменах (правоотношение, правосознание, правосубъектность, правовая процессуальность). Таким трансцендентальным, интегрирующим, коммуникативным понятием выступает справедливость, формирующая с другими социальными регуляторами (свобода, равенство, добро, честность и др.) возможность межкультурного диалога как на субъективном, так и на уровне социально-культурных отношений.

Обратимся к истории становления правовых отношений в Византии, которые формировались под влиянием правовой культуры Античности, прежде всего Греции. В последнее время появились исследования, рассматривающие самобытность древнегреческого права, его радикальный иной характер по сравнению с римской формалистикой. Греки стали первооткрывателями в таких областях, как источники права, отношение права и силы, происхождение права, соотношение права и морали, «...как и везде, где требовалась не практическая сметка, но теоретическое мышление, – греки играли ведущую роль» [2, с. 120]. С подобным заключением можно согласиться, так как оно отражает главное отличие древнегреческого права, которое базировалось на поиске морально-

го основания, разработке теоретических положений, в отличие от формальности и рационализма римского права.

Таким образом, формирование правовой культуры Византийской империи основывалось на ценностях античной философской, правовой и политической мысли. Своеобразие ее культуры в том, что понимание политического устройства, места человека в обществе, ценности, истины, справедливости было основано на началах христианского универсализма, православной вере, идеях превалирования духовных начал над материальными, противопоставления восточной духовности европейской рациональности. Византийская империя реализовала идею «вселенского царства», воплотила в жизнь юрисдикции императора и вселенского патриарха, или так называемую систему симфонии властей. Правовой культуре Византии характерны: принятие идей и ценностей подчинения лица «вселенскому царству», соборность, трактовка гуманизма как Божественной истины. Можно сказать, что в сфере взаимоотношений человека, общества и государства сформировался этатизм, основанный на ценностях христианства. При этом частная жизнь регулировалась Дигестами (сборник трудов римских юристов), или нормами кодифицированного римского права. Применение в частной жизни Дигест без внесения кардинальных изменений подтверждается известным фактом о том, что по их тексту комиссия заменила языческое имя «Юпитер» на «Бог». Византия приняла от Рима также идеи о своей избранности и праве власти над другими народами, о государстве, в котором глава непременно должен подчиняться законам. Но сама идея закона получила содержание как закона Божественного, а Византии – как оплота истинного христианства, которому предначертано вести к спасению другие народы. Константин VII Багрянородный считал, что император должен править «ради истины» в согласии с законом и справедливостью, как раб и слуга божий.

Влияние византийской культуры на характер правовой культуры восточных славян было достаточно эффективным. Одной из причин этого можно считать стремление к достижению «правды» (справедливости), присущее восточнославянскому сообществу. Заметим, рассуждения о справедливости отражены в древнерусской книжности.

Принципы справедливости, свободы, блага как наиболее универсальные ценности в византийской культуре были сформированы как христианские, они наполнились новым духовным содержанием, гуманизмом, получили не только рациональное объяснение как «равное за равное» (принцип формального равенства), но и духовное определение, как соответствие Божественному промыслу, что в некотором смысле подтверждает идею о возможном синтезе, принятии христианством идей философов античной Греции, прежде всего Платона и Аристотеля.

Хрысціянства прадэфініравала не толькі афіцыйную культурную палітыку, но і культуру асобы: асобны тып малітвы, асобны шлях да спасення праз наравственнае ачышчэнне, у адрозненне ад Западу, дзе культывіраваліся ідэі аб поспеху ў жыцці на аснове асобнага старання, аўтаноміі асобы.

Следует отметить, что представления восточнославянских племен, живших в V–IX вв. в условиях догосударственного строя с его родоплеменной структурой, военной демократией и вождествами, формировались на основе категории правды. В контексте данного исследования обратим внимание на рассматриваемые Х. М. Думановым и А. И. Першицем вопросы возникновения и формирования первоначальных поведенческих норм. А. И. Першиц, используя понятие «моно-норма», относящееся к области нормативной этнографии или юридической антропологии, объясняет «...недифференцированное синкретное правило поведения, которое не может быть отнесено ни к области права, ни к области нравственности с ее религиозным сознанием, ни к области этикета, так как соединяет в себе особенности всякой поведенческой нормы» [4, с. 98]. Несмотря на то что в западноевропейской этнологической и антропологической литературе, равным образом как и в дореволюционной российской, поведенческие нормы называли по-разному: правом или обычным правом, моралью, обычаями, нормами, их сущностное содержание не вызывает споров.

В XIX в. У. Г. Самнер, анализируя механизмы формирования стандартизированных нормативов поведения, классифицировал первоначальные культурные нормы как обычаи, нравы, законы [5]. В наше время культурологический подход позволил добавить к данной триаде традиции, привычки, табу, увлечения, верования, знания, моду, вкус. Каждый из этих культурных регуляторов можно отнести к одной из следующих областей: биолого-психологической, брачно-семейной, корпоративно-групповой, мифолого-религиозной, правовой и моральной.

Уже в начальный период формирования государственных образований восточных славян данные регуляторы применялись в интересах родоплеменной верхушки вождей, князей и их приближенных, то есть начинался процесс зарождения правовой культуры, определявшей сущность начального (обычного) права. Совокупность освященных веками культурных норм позволяла дифференцировать с ценностно-нормативной точки зрения разнообразные проявления социокультурной жизни: семейно-бытовые, имущественные, криминальные процессы, публичные и тесно связанные с религиозными ритуалами.

Носителем справедливости в среде восточных славян, как и у других народов, выступал князь. На эту роль указывают арабские источники и даже, по мнению многих исследователей, славянские имена Судислав

и Судислава. Уже тот факт, что признавалась воля князя «судить», является подтверждением выделения государственного права из массы других прав. Да и мировоззрение князя с течением времени приобретало более цивилизованное содержание. Так, хрестоматийным стал пример из «Повести временных лет» о боязни князя Владимира совершить грех, осудив невинного. Духовенство придерживалось мнения, что князь «достойн казнить разбойника, но с испытанием», то есть от него требовалась «некоторая мыслительная работа, чтобы разрешить противоречие между христианской доктриной и практической реальной жизнью» [3, с. 74].

Христианство в форме византийского православия оказывало прямое воздействие на мировоззренческие ориентиры в древнерусском обществе. В древних литературных памятниках «Слово о законе и благодати» (1037–1050) митрополита Иллариона, «Поучение Владимира Мономаха» (XII в.), «Наказание» Симеона, епископа Тверского («Семена епископа Тверского наказание»; XIII в.) отражена христианская идея о защите слабых и убогих. Как утверждают исследователи, в этом случае нарушался формальный принцип равенства или свободы, но делалось это во имя высшей справедливости. Правовая культура, испытывающая воздействие идеи о неотвратимости Божественной справедливости, не могла допустить господства формальной справедливости. Логика высшей справедливости была иной: «пусть даже вдовица и виновата, пусть “сырой” в самом деле что-то украл, но строгий приговор для них будет означать полную погибель и разорение, а значит, только милость и христианское прощение – путь к очищению души и уподоблению правосудия княжеского правосудию Божественному» [3, с. 77].

Постепенно под влиянием социокультурных процессов в правовой культуре восточных славян приобретают основополагающее значение такие понятия, как праведность, совесть, справедливость, истина. Как отмечают некоторые исследователи, высший свет религиозности, а следовательно и нравственности, незримо пронизывал всякое правовое действие. Можно утверждать, что древнерусское общество строилось на определенной согласованности материальной и духовной культуры.

Отражением нравственного влияния на формирующуюся правовую культуру древнерусского общества является замена слова «закон» на «правда», что означает «суд справедливости», «суд правый, истинный». В первых юридических памятниках Древней Руси – «Уставе святого князя Владимира» и «Русской Правде» были решены задачи правового урегулирования таких сфер социокультурной жизни, как семейно-бытовые, имущественные, криминальные, определен статус новых социальных групп, к примеру духовенства. Согласно «Уставу...» устанавливалась десятина в пользу церкви, регулировалась деятельность церков-

ных судов, надзор церкви за торговыми мерами и весами (эти правила заимствовались из византийских законов) и т. п.

Первый свод законов в древнерусском раннефеодальном государстве «Русская Правда» появился в первой половине XI в. При князе Ярославе Мудром сборник содержал «Правду» Ярослава, в дальнейшем свод был дополнен Ярославичами, а чуть позже в его состав был включен «Устав Владимира Мономаха». «Русская Правда» представляла сложный юридический документ. В определенной мере ее содержание отражало состояние правовой культуры определенных княжеств древнерусского общества. В «Русскую Правду» были включены нормы обычного права, княжеского законодательства, а также заимствованные из византийского права. Таким образом, правовая культура Древней Руси развивалась динамично, формируя религиозную форму существования личности и общества. Справедливость как философичная, божественная идея исторически была присуща древнерусскому обществу и государству. Ее трансцендентальный статус сохранялся в русской культуре всегда. Подтверждение особой роли справедливости в формировании культуры и русского государства можно найти у Н. Я. Данилевского. Описывая будущее славянской цивилизации, он размышлял о претворении в жизнь «...справедливо обеспечивающего народные массы общественно-экономического устройства» [9, с. 154].

Оставляя подробный анализ положений «Русской Правды» за рамками статьи, обратим внимание на тот факт, что этот свод законов не действовал в Полоцком княжестве. «Русская Правда» создавалась и распространялась на территории, подвластной Ярославу, его сыновьям и Владимиру Мономаху. Обладая политической, экономической, культурной самодостаточностью, Полоцкая земля была в состоянии выработать собственные правовые нормы, основанные на обычаях, традициях, санкционированные законодательной деятельностью князя и вече. Заметим, Полоцкое вече имело право приглашать (выбирать) князя на великокняжеский престол.

Отсутствие письменных источников не позволяет судить об уровне правовой культуры на наших землях и содержании правосудия. Единственное упоминание содержится в «Слове о полку Игореве», где сказано: «Всеслав-князь людям суд правил...» [6]. Рассматривая данный факт с позиции культурологии, можно выделить характерную черту правовой культуры в Полоцком княжестве – зависимости справедливости от авторитета князя.

Торговым людям Полоцкой земли могли быть известны статьи сборника «Русская Правда», заимствованные из византийского законодательства и регламентирующие торговые отношения. Но уже в начале XIII в. вектор торговли четко определился в западном направлении, что

отразилось в международных договорах Полоцка с Ригой (1210 и 1212), с Ригой и Готским берегом (о. Готланд, 1229), с Ливонским орденом (1264) и др. Они уже издавались с учетом международного коммерческого права.

Подводя итог сказанному, считаем необходимым выделить несколько аспектов. Во-первых, закономерным является процесс перерастания мононорматики догосударственного периода под влиянием византийской культуры в относительно выразительные признаки правовой культуры в древнерусском обществе. Во-вторых, главным носителем ценностей норматики и справедливости признавался князь, действия и роль которого освещались церковью. В-третьих, правовая культура Полоцкой земли имела своеобразные черты, определяемые ее геополитическим положением и вытекающие из экономического, политического, культурного развития.

1. *Брянник, Н. В.* Динамика правопонимания в античности: от философии права Древней Греции к юриспруденции Древнего Рима / Н. В. Брянник // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Рос. акад. наук, 2018. – Т. 18, вып. 1. – С. 7–23.

2. *Бугай, Д. В.* Проблема справедливости в первой книге «Государства» Платона: Кефал и Полемах / Д. В. Бугай // Вопросы философии. – 2015. – № 1. – С. 115–125.

3. *Долгов, В. В.* Княжеское правосудие и православие в Древней Руси XI–XIII веков / В. В. Долгов // Философия права. – 2014. – № 2. – С. 73–77.

4. *Думанов, Х. М.* Мононорматика и начальное право / Х. М. Думанов, А. И. Першиц // Государство и право. – 2000. – № 1. – С. 98–108.

5. *Самнер, У. Г.* Народные обычаи [Электронный ресурс] / У. Г. Самнер ; пер. с англ. М. Добряковой. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.by/view/124374966/?page>. – Дата доступа: 11.01.2020.

6. Слово о полку Игореве [Электронный ресурс] / вступ. ст., пер. с древнерус., примеч., под ред. Д. С. Лихачева. – М. : Оникс, 2007. – 272 с. – Режим доступа: http://slovoorpolku.ru/slovolihachev_9. – Дата доступа: 08.02.2020.

7. *Сонин, В. В.* Правовая культура и правовая традиция в их соотношении / В. В. Сонин // Правоведение. – 2014. – № 2 (313). – С. 71–83.

8. *Томсинов, В. А.* Юриспруденция Древней Руси и правовая культура Византии / В. А. Томсинов // Вестн. Моск. ун-та. – 2009. – № 4. – С. 3–26.

9. *Философия культуры. Становление и развитие / под ред. М. С. Кагана [и др.] ; ред. Ю. А. Сандулов. – СПб. : Лань, 1998. – 448 с.*

Y. Bepaly

Value and regulatory grounds of legal culture of Ancient Rus

The genesis of the elements of the Eastern Slavs' legal culture in the form of mononormatics in social and cultural conditions of Ancient Rus is considered.

Value and regulatory relations in the history of legal development through the reflection in the ancient cultural monuments of the concepts of justice, equality, freedom, and good are studied. The attitudes of scientists studying legal culture at different periods of time are stated, the evolution of their views is shown.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 03.03.2020.